

софши, начавшаяся с модерна. Собственно вся философия модерна является социальной философией процессов.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Латур 2013 – Латур Б. Пересматривая социальное. Введение в акторно-сетевую структуру // Экономическая социология. Март 2013. Т. 14. № 2. С. 73–87.

Overstreet 1914 – Overstreet H.A. The Function and Scope of Social Philosophy // The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods. 1914. Vol. 11. No 20. P. 533–543.

REFERENCES

Latour B. (2013) Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network Theory (Russian translation in: *Ekonomicheskaya sociologiya* [Journal of Economic Sociology]. March 2013. Vol. 14, no. 2, pp. 73–87)

Overstreet H.A. (1914) The Function and Scope of Social Philosophy. In: *The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*. Vol. 11, no. 20, pp. 533–543.

Социальная философия и междисциплинарность

А.В. Павлов

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-131-135

Материал семинара

Аннотация

В статье рассматривается проблематичность междисциплинарного характера социальной философии. Автор считает, что, вычленив предметные сферы смежных с социальной философией дисциплин типа политической философии, исторической социологии и социальной теории, мы сможем обнаружить ее специфику как самостоятельной области гуманитарного знания. Сделав это, мы, как ученые, сможем доказать, что социальная философия, которую часто рассматривают как синоним социальной теории, имеет право на существование. Автор приходит к выводу, что многие сторонники социальной теории стараются не замечать ценностного измерения в «теориях» рассматриваемых ими мыслителей (Георг Зиммель, Ханна Арендт, Юрген Хабермас, Зигмунт Бауман), чем на самом деле должна заниматься социальная философия, природа которой неизбежно является валюативной. С точки зрения автора, такое течение в теоретической социологии, как «культурсоциология», наилучшим образом отражает различия между социальной теорией и социальной философией, так как делает акцент именно на культурном измерении социальных процессов, используя не только объяснительные и описательные методы, но также и интерпретацию. Например, культурсоциология, занимается вопросами, которые относятся больше к сфере философии, нежели социологии, в частности это касается проблемы зла.

Ключевые слова: социальная философия, политическая философия, социальная теория, историческая социология.

Павлов Александр Владимирович – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора социальной философии, Институт философии РАН, Москва, Россия.

ale-pavlov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5449-1050>

Цитирование: Павлов А.В. (2018) Социальная философия и междисциплинарность // Философские науки. 2018. № 6. С. 131–135.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-131-135

Social Philosophy and Interdisciplinarity

A.V. Pavlov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-131-135

Conference paper

Summary

The present article considers the problematical nature of social philosophy's interdisciplinary character. The author considers that we can discover its specification as an independent area of the humanities, with exarticulation of the adjacent to social philosophy disciplines like political philosophy, historic sociology and social theory. If it will be done, we will be able as the scientists to prove that social philosophy, which if often considering as the synonymous of social theory, has right to exist. The author comes to conclusion that the most part of social theory supporters try to ignore valuative dimension in "theories" of thinkers they research (Georg Simmel, Hanna Arendt, Jürgen Habermas, Zygmunt Bauman). In fact it is a duty of social philosophy which nature is valuative. In author's point of view, such a trend in theoretical sociology as "cultural sociology," which use not only explanatory and descriptive methods but also interpretations, reflects the differences between social theory and social philosophy because it emphasizes the cultural dimension of social processes. For example, cultural sociology deals with issues that are more relevant to philosophy than to sociology, in particular, it concerns the problem of evil.

Keywords: social philosophy, social theory, political philosophy, historical sociology.

Alexander Pavlov – Ph.D. in Law, Leading Research Fellow at the Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

ale-pavlov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5449-1050>

Citation: Pavlov A.V. (2018) Social Philosophy and Interdisciplinarity. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2018. No. 6, pp. 131-135.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-131-135

В ноябре 2017 г. на философском факультете Московского государственного университета состоялась конференция «Междисциплинарные основания социальной философии». Сама по себе формулировка темы конференции предполагала очевидную мысль: предмет и метод социальной философии основаны на некотором количестве гуманитарных дисциплин – не только философских, но и социологических, исторических, экономических и т.д. Почти все доклады участников лишь подтверждали этот удобный для социальной философии тезис. Более того, предполагалось, что докладчики смогут «расширить методологическую и теоретическую базы социальных исследований», предложив синтетическую и междисциплинарно-фундированную концепцию «общества как единого предмета исследований более широкого спектра дисциплин и подходов», т.е. зайти на территорию тех сфер знания, которых до этого социальная философия касалась лишь фрагментарно. Если бы такие основания были в самом деле найдены, социальная философия выступила бы «царицей гуманитарных наук».

Однако, как представляется, ключевой проблемой социальной философии сегодня является именно ее междисциплинарность, т.е. за счет того, что социальная философия обращается к различным наукам, размывается само предметное поле ее экспертизы, а вместе с ним становится невозможным вычленить собственно ту методологию, которую она использует. Иными словами, являясь всем сразу, она перестает быть чем-то конкретным, растворяясь в смежных дисциплинах. Такая ситуация складывается отнюдь не потому, что социальная философия как область философского знания несостоятельна, но потому, что она открыла дорогу фрагментации социального знания и породила некоторые дисциплины, которые в итоге стали более конвенциональными в научной среде прежде всего на мировом уровне.

Поэтому ключевой вопрос этого небольшого исследования следует формулировать так: если провести четкую линию демаркации между социальной философией и смежными с ней сферами гуманитарных наук, останется ли что-то непосредственно в ее предметном и/или методологическом поле? И если вдруг не останется, тогда следует либо признать, что ее «растаскили по кусочкам», либо стоять на твердой позиции, согласно которой ее можно было бы назвать *суперфилософией*, т.е. такой областью знания, которая позволяет иным дисциплинам увидеть новые перспективы исследований, или же на более фундированном уровне предоставлять им свои теоретические наработки. Откровенно говоря, ни тот, ни другой вариант не кажутся такими уж привлекательными. Поэтому давайте хотя бы попытаемся обнаружить в совокупности социальных и гуманитарных наук ту сферу, которая все еще по праву может считаться исключительно социально-философской. К сожалению, объем статьи не позволяет обращаться к всесторонней аргументации, потому мы лишь пунктирно наметим круг тем, которые впоследствии проработаем на более глубоком уровне.

В середине XX в. историк политической философии Лео Штраус в статье «Что такое политическая философия» постарался различить политическую философию и смежные с ней дисциплины – социальную науку, политическую теорию, политическую теологию и социальную философию. Подход Штрауса важен для нас в двух отношениях. Первое – по его примеру

необходимо сделать то же самое с социальной философией. Второе – по мнению философа, у социальной и политической философии один и тот же объект, в то время как их предметные поля различны. Штраус соглашается с тем, что предмет политической философии представляет собой часть предметной области социальной философии, т.е. полностью в него включен, однако политическая философия более пристально изучает политическую сферу общества – власть, государство, режимы и т.д. Таким образом, все, чем занимается политическая философия, так или иначе попадает в сферу внимания социальной философии. Очень важно, что с этим соглашался один из самых больших ревнителей политической философии – Лео Штраус. Нам лишь остается согласиться с его позицией и двинуться дальше.

Куда бомлшыие проблемы возникают тогда, когда мы называем другие дисциплины, смежные с социальной философией – социальную теорию/теоретическую социологию и историческую социологию. В 1960-е гг. французский мыслитель Раймон Арон предпринял попытку записать в «социологи» наряду с конвенциональными «отцами социологии» (Вебер, Дюркгейм, Парето) нескольких авторов, которые традиционно не рассматривались как таковые: Маркса (согласимся, что сфера его интересов выходит далеко за пределы одной лишь социологии), Монтескье и де Токвиля. Арон поступил так не только потому, что в трудах данных философов в самом деле можно обнаружить социологию (четкие объяснительные схемы), но и для того, чтобы спасти этих мыслителей от своеобразного забвения, доказав, что эти авторы ценны еще и тем, что они – «настоящие ученые» в том смысле, что они могут считаться социальными теоретиками. Однако такие попытки имели следствием то, что традиционные социальные философы вдруг превращались в социологов, и в итоге социальная философия лишалась своих главных авторитетов.

Если мы обратимся к книге Ханса Йоаса и Вольфганга Кнебля «Социальная теория. 20 вводных лекций», то наряду с такими социологами, как Парсонс, Гидденс, Луман, обнаружим некоторое количество мыслителей, которые по праву могут быть названы социальными философами – например, Хабермас и Арендт. Кроме того, в книге подробно рассматриваются такие авторы, как Бауман, традиционно считающийся социальным теоретиком. Корифеей социальной теории Рэндалл Коллинз изучает историю социологии как таковой и, что ожидаемо, куда шире, чем Йоас и Кнебль, разбивая ее на четыре традиции и включая в них всех философов, интересовавшихся социальными темами – тех самых Монтескье, Маркса, Дюркгейма и др. Наконец, историческая социология, с точки зрения социолога Ричарда Лахмана, занимается такими вопросами, как капитализм, государство, революция, социальное неравенство, империя, культура и даже предсказаниями будущего. Используя богатый эмпирический материал истории, социологи строят конкретные объяснительные схемы, пытаясь предложить общие модели революции или различные концепции возникновения и развития капитализма.

Что объединяет все эти подходы? В прошлом это можно было бы назвать «сциентизмом». Сегодня мы можем отнести это именно к попыткам построить теорию, что предполагает некоторую строгость мысли, отсутствие ценностного измерения и уж тем более оценочных суждений. Тем самым мы обнаруживаем главное – сознательную ценностную позицию (иногда скрываемую) авторов, которых тем самым можно считать скорее

социальными философиями, нежели теоретиками. Такая позиция была у Маркса, Арендт и даже таких «теоретиков», как Бодрийяр, работы которого изобилуют оценочными суждениями, что обнажает скорее его субъективный взгляд, нежели стремление вписаться в традицию «социальной теории». Как, например, пишет тот же Коллинз о Зиммеле: «Подход Зиммеля к социологии достаточно двусмыслен. Он приходит к пониманию социологии как структурной науки, но это оказывается лишь прикрытием его полемических целей: критики социалистического мировоззрения и защиты индивидуализма» [Коллинз 2009, 128].

Это позволяет нам сформулировать то самое значительное отличие, которое и делает социальную философию прежде всего философией. Именно потребностью в ценностях обусловлена деятельность некоторых мыслителей и ученых. Так, Джеффри Александер придумал свою культурсоциологию по той причине, что ни социальная теория, ни социология культуры не могли заниматься вещами, в итоге попавшими в сферу внимания культурсоциологии [Александер 2013]. Перри Андерсон чаще всего упоминается в различных текстах как «интеллектуал», но он, как и Александер, занимается теми проблемами (постмодерн, гегемония и т.д.) и *таким образом*, что это становится тем, что в России называется социальной философией непосредственно. Иными словами, у социальной философии есть и свои авторитеты, и свой предмет и даже своя методология, о чем мы, однако, поговорим в будущем.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТУРАТУРА

Александер 2013 – Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология. – М.: Праксис, 2013.

Коллинз 2009 – Коллинз Р. Четыре социологических традиции. – М.: Территория будущего, 2009.

REFERENCES

Alexander J.C. (2003) *The Meaning of Social Life: A Cultural Sociology* (Russian translation: Moscow, Praksis, 2013).

Collins R. (1987) *Four Sociological Traditions* (Russian translation: Moscow, Territoria buduschego, 2009).

Три условия современной социально-философской критики

Б.В. Подорога

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-135-139

Материал семинара

Аннотация

В настоящей статье мы попытаемся выявить общие условия современной социальной философии (постструктурализм, неомарксизм, аналитическая